

Пинхасова Г.А. КУИНДЖИ И КРЫМ.

Имя Архипа Ивановича Куинджи у многих из нас ассоциируется с такими его произведениями, как “Ночь на Днепре” /1880/, “Березовая роща” /1878/, “Днепр утром” /1882/, и прежде всего с тем необыкновенным лунным светом, который освещает многие картины этого художника. Творчество Куинджи должным образом было высоко оценено еще при жизни замечательного живописца и поставило его в ряд крупнейших художников XIX - начала XX века. Написанные им полотна донесли до нас не только мастерство прекрасного художника, но его нравственную чистоту, духовное богатство.

Духовное становление А. И. Куинджи, его творческий поиск, жизнь тесно связаны с Крымом. Можно сказать, связь эта была заложена в нем генетически. Уроженец Мариуполя, он был выходцем из бедной греческой семьи. Правда, некоторые ученые-искусствоведы предполагают, что Архип Иванович был не греческого, а турецкого происхожденияⁱ. Свои доводы они основывают на том, что Куинджи – по-турецки – золотых дел мастер. По семейному преданию, дед Куинджи был ювелиром. Брат Архипа Ивановича - Иван Спиридонович, русифицировал свою фамилию и известен как Золотаревⁱⁱ. Смущает некоторых исследователей и то, что художник хорошо знал татарский язык. На нем он говорил так же свободно, как и на греческомⁱⁱⁱ. Думается, все эти сомнения по поводу национальности А.И. Куинджи поддаются несложному и весьма логическому объяснению. Обратимся к истории города Мариуполя. Он был основан крымскими греками в 1779 г.^{iv} Переселение совершалось на основании грамоты императрицы Екатерины II от 21 мая названного года. Руководителем греков был крымский митрополит Игнатий. Со временем в Мариуполе образовался греческий округ. В нем существовало несколько колоний. Их названия напоминали родину колонистов - Крым. Так, Куинджи жили в предместье Мариуполя, в Карасу /ныне Карасевка/. Колонисты общались на двух языках - на греческом /апла/ и на вывезенном из Крыма - татаро-турецком. И фамилии большинства мариупольских греков имели тюркское звучание, так как, живя некогда в Крыму, в тесном общении с татарами и турками, они приобрели в соответствии с этим изменения. Однако колонисты с гордостью относились к своему происхождению от греков, осевших в Крыму со времен античности, и стойко придерживались своих национальных традиций. В семье Куинджи сохранили православную веру и культуру. Архип Иванович был крещен в мариупольской церкви Рождества Богородицы^v.

Впервые на родине своих предков Куинджи побывал в юношеском возрасте, летом 1855 года. Рано проявив способности в рисовании, он мечтал стать профессиональным художником. В то время широко распространилась слава И. К. Айвазовского, поэтому не удивительно, что юноша обратился с просьбой обучить его художественному мастерству именно к этому маститому живописцу. Про учебу Архипа Куинджи у Айвазовского искусствоведы высказывают разные, иногда просто противоречивые суждения. Отметим лишь одно, посещение Куинджи Феодосии не осталось для него безрезультатным. В ранний период творчества художник испытал влияние Айвазовского и назвал его своим учителем при поступлении в Академию художеств в С.-Петербурге.

В Крым Куинджи приезжал и в студенческие годы. Об этом можно судить по тому факту, что в 1868 г., на академической выставке, им была представлена картина “Татарская деревня при лунном освещении на Южном берегу Крыма”, написанная, по утверждению Куинджи, с натуры^{vi}. Она привлекла внимание ценителей искусства, принесла автору первый успех и звание свободного художника. С этой картины в произведениях Куинджи появился таинственный эффект лунного освещения.

Загадочен свет на полотнах Куинджи, загадкой в жизни художника стало то, что в 1880-е годы, в самый разгар славы, когда у его полотен собирались толпы замороженных живописью людей, он отказался от показов своих работ, участия в выставках. Он “замолк” более чем на двадцать лет, практически до самой смерти. Что же толкнуло художника на столь исключительный шаг? Исследователь Н.Н. Новоуспенский^{vii} считает, что это решение появилось в результате крайне обостренного чувства общественной ответственности. Да, в какой-то степени это и гражданский шаг, но скорее всего тут речь идет о душевном, духовном переломе. Ведь для Куинджи жизнь - это творческий поиск, искусство эксперимента.

Перестав выставляться, художник тем не менее продолжал много писать и создал эскизы и композиции, отличающиеся высоким мастерством живописи, смелостью и эпическим обобщением. Его посмертное наследие включает в себя более 500 произведений, значительная часть которых написана в Крыму. Именно Крым стал тогда для Куинджи его духовным, творческим центром. Внимание художника привлек Южный берег Крыма, с его сложным горным рельефом, с великолепием и пышностью растительного мира, омываемый капризными волнами Черного моря, с обилием солнечного света и бархатом летних ночей. Здесь он приобретает земли: в районе Качивели, в Алушке и самое обширное имение (более 225 дес.) с девственной природой, с причудливой красоты прибрежной полосой и скалой Узун-Таш - в Кикинеизе. Его он особенно любил и часто изображал. В настоящее время этот некогда божественный уголок обезображен производимым тут строительством. А когда-то сюда, в это царство природы, Куинджи привозил на пленэр своих учеников: Н.К. Рериха, К.Б. Богаевского, А.А. Рылова, М.П. Латри, В.И. Зарубина и др. Впоследствии многие из них получили всемирную известность, создали новое направление в русской пейзажной живописи.

Куинджи относился к этим, тогда еще начинающим художником, как к своим детям. К нему, как магнитом, притягивало людей ищущих, целеустремленных. Их покоряли в Куинджи преданность искусству, доброта и отзывчивость. Только его самобытный талант, педагогические способности могли создать такую школу русских живописцев, совершенно не похожих своим творчеством друг на друга, колоритных личностей, с ярко

выраженными индивидуальностями. Почти всю свою жизнь А.И. Куинджи мечтал создать свободный творческий союз художников. В 1908 г. его желание исполнилось, часть его учеников и ряд студентов, преподавателей-академистов образовали Общество имени А.И. Куинджи. Главной целью новой организации было оказывать материальную и нравственную поддержку всем художественным объединениям, кружкам и отдельным художникам. К 1910 году Общество насчитывало 101 человек. В него входили Опекушин, Поленов, Мате, Серин, Бродский и другие не менее известные художники. Материальной основой Общества стал миллионный капитал Архипа Ивановича Куинджи. О завещании художника, в котором он отписывает почти все свое имущество, деньги, художественное наследие Обществу его имени, упоминают многие авторы книг, монографий по творчеству Куинджи. Но до сих пор нигде не публиковался документ, составленный по воле художника 13 ноября 1909 года. Это дарственная, оформленная нотариусом Я.О. Сахар. В ней сказано: “А.И. Куинджи желал придти на помощь Обществу его имени осуществить те высокие цели, которыми задались учредители, пожертвовал названному имени его, Куинджи, Обществу собственное свое недвижимое имение, состоящее в Ялтинском уезде на Южном берегу Крыма в Алупке, доставшееся ему от Конкурсного Управления... 27 мая 1887 года.”^{viii} Имение художника в Алупке состояло из двух земельных наделов, на мысе Сарыч и в нынешнем центре города. В общей сложности они составляли 547779 сажень. Пожертвование было учинено с условием: “имение не должно быть продано, ни заложено, ни иным образом отчуждено... В случае закрытия Общества по постановлению Общего собрания членов Общества или иным способом, пожертвованное недвижимое имущество поступает в распоряжение Императорской Академии художеств”^{ix}. Подобный дар – пожертвование целого, довольно крупного имения в пользу общественной организации – беспрецедентный случай в истории. Общество имени Куинджи просуществовало до 1931 года, с благодарностью сохраняя память о своем родоначальнике. Согласно документу, одна из частей данного имения при закрытии Общества перешла в распоряжение Академии художеств. Долгие годы здесь находится база для художественной практики студентов этого старейшего учебного заведения России. Только, к сожалению, о том, что нынешняя база художников – бывшее владение Куинджи, знают далеко не многие.

Куинджи жил в южнобережных имениях ежегодно, подолгу, до самой своей смерти. Он надеялся, что крымский климат приостановит вдруг начавшую активно развиваться болезнь сердца. Весной 1910 г., как всегда, Архип Иванович отправился в Крым. Об этой последней поездке художника на Южный берег Крыма можно прочесть у Виталия Манина^x. Он пишет, что до Севастополя Куинджи доехал поездом, затем до Ялты на маршрутном автомобиле. Дорога его утомила. 8 апреля он поселился в гостинице “Ореанда”. Сюда был приглашен врач Б.П. Ножиков, обнаруживший у художника воспаление легких. О приезде учителя узнал Николай Химона и поселился в соседнем номере, ухаживал за больным. Из Ялты в Петербург Куинджи был увезен 7 мая. Через два месяца, 11 июля 1910 года Архипа Ивановича Куинджи не стало.

Перед смертью он очень хотел увидеть всех учеников. Вероятно, Куинджи желал дать им последнее наставление, сказать последнее напутственное слово. Этому не суждено было случиться. К его предсмертному одру подоспели немногие. Однако он успел оставить ученикам, нам, теперь живущим, свое духовное завещание. Такой жизненной исповедью, итогом его раздумий можно считать картину “Христос в Гефсиманском саду”. Этюды к этому произведению он написал здесь, в Крыму, и так распорядилась история, жизнь, что сама картина с 1930-х годов находится в крымском музее – в Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике. “Христос в Гефсиманском саду” – единственное произведение Архипа Ивановича Куинджи, созданное на евангельский сюжет. Художник придавал картине большое значение. Она была показана Куинджи друзьям и некоторым ученикам 4 ноября 1901 г. Это исключительное событие в период “молчания” художника состоялось в его мастерской, где собрались самые близкие люди для Архипа Ивановича. Участник показа И.И. Ясинский восторженно описывал увиденное им в статье под интригующим названием “Магический сеанс у А.И. Куинджи”. Картина потрясла зрителей. Она не была похожа ни на какие другие произведения художников-современников, обратившихся к евангельской теме^{xi}. На их полотнах Иисус Христос представлен либо как бунтарь, либо как миссионер, но во всех случаях он – смертный человек. Куинджи подошел к образу Иисуса по-иному. В картине нет прозаической описательности, немногие детали приобретают символический смысл. Отталкиваясь от Евангельского текста, от реальных форм и красок природы, художник гиперболизирует их, создает декоративно-плоскостную живопись. В полотне “Христос в Гефсиманском саду”, как ни в каком другом его произведении выражен живописный метод, получивший название “куиндживского пятна”, основанный на сопоставлении освещенных и затемненных цветовых плоскостей. Этот живописный прием был выработан художником благодаря наблюдениям над южной природой и изучению творчества швейцарского живописца А. Калама. Выразительность художественных средств полотна “Христос в Гефсиманском саду” позволила Куинджи выйти за пределы конкретного сюжета. В этом полотне волшебный свет, характерный для произведений Куинджи, материализуется в фигуру человека – Иисуса Назаретянина. Фигура Иисуса изображена схематично. Она освещена невидимым источником света так, что создается иллюзия свечения самого Спасителя. Всяко-вспоминаешь Евангельские строки: “Бог есть свет” /Ин. гл. I; 51/. Свет, пришедший в мир, чтобы всякий верующий в него не оставался во тьме. На картине этим светом очерчены фигуры идущих за Христом, его продолжателей, в силуэтах которых угадываются фигуры трех взрослых и ребенка. “Поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в боге сделаны”, “Ибо всякий делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы” /Ев. От Иоанна, гл. 1; 5/. Последние строки можно отнести к тем, кто изображен за деревьями – к римским легионерам, готовящимся схватить Иисуса Христа.

У каждого живущего на этой земле есть своя Голгофа, свой Гефсиманский сад. Картина Куинджи “Христос в Гефсиманском саду” – результат духовного “Гефсиманского сада” художника. Она говорит о нем как о глубоко верующем человеке.

Бесспорно, для крымчан, поклонников творчества А.И. Куинджи, важно увековечить память о пребывании художника в Крыму, как-то отметить куиндживские места, но главное – не предать забвению его духовное наследие. В музеях Крыма хранится несколько произведений Архипа Ивановича Куинджи, они представлены в Симферопольском художественном музее, в Севастопольской галерее имени М.П. Крошицкого. Посетители Алупкинского музея-заповедника всегда подолгу задерживаются перед картиной “Христос в Гефсиманском саду”. Некоторые приходят сюда вновь и вновь, часами вглядываясь в это изображение...

ⁱ Манин В. Куинджи. – М., 1976. – С.7.

ⁱⁱ Упоминается в Духовном завещании А.И. Куинджи, написанном им собственноручно в 1910 году /копия хранится в Академии художеств в С.-Петербурге/.

ⁱⁱⁱ Манин В. Указ. соч. – С.8.

^{iv} Мариуполь - Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., Энциклопедический словарь. – С.-Пб., 1896. – Т.36. – С.634.

^v Духовное завещание А.И. Куинджи, написанное им собственноручно.

^{vi} РГИА /С.-П/ Ф. 789, оп. 6, ед. хр. 141, л.1.

^{vii} Новоуспенский Н.Н. А.И. Куинджи. – М.-Л., 1961. – С.8.

^{viii} Выписка из крепостной Симферопольского Нотариального архива книги по Ялтинскому уезду, за 1909 г. №10. /Копия хранится в Академии художеств в С.Петербурге.

^{ix} Тот же документ.

^x Манин В. – Указ. соч. – С.158-159.

^{xi} Имеются в виду картины: Н.Н. Ге “Что есть истина?”, “Голгофа”, “Распятие” /1880-1890-х гг./; произведение И.Е. Репина “Иди за мною, сатана” /1901 г./; И.Н. Крамского “Христос в пустыне” /1872 г./ и длительная по времени разработка полотна “Хохот”; В.Д. Поленова “На Генесарейском озере”, “Христос и грешница” /1881-1882 гг./.